

ПЛАНИРОВОЧНЫЕ ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ТРУЩОБ В МОСКВЕ НА ПРИМЕРЕ ЧЕРКИЗОВСКОГО РЫНКА

В.В. Злобин

Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия

Аннотация

В статье рассмотрена гипотеза о том, что Черкизовский рынок в Москве являлся скваттерским¹ поселением мигрантов и по современным критериям соответствовал понятию трущоб. Названы основные социально-экономические и планировочные причины возникновения трущоб в российских городах. Исследована история возникновения трущоб, как в России, так и в других странах, таких как Бразилия, Мексика, Индия, ЮАР, Китай, Италия. Проведен анализ планировочных структур крупнейших трущоб мира и предложена типология, которая основывается на исторических и планировочных закономерностях развития городов.

Ключевые слова: Черкизовский рынок, трущобы, история и планировочная структура трущоб, скваттерские поселения, плотность населения

PLANNING PRINCIPLES FOR THE FORMATION OF SLUMS IN MOSCOW AS AN EXAMPLE OF CHERKIZOVSKY MARKET

V. Zlobin

Moscow Institute of Architecture (State academy), Moscow, Russia

Abstract

In the article there is the hypothesis that the Cherkizovsky market in Moscow was a slum in the form of squatter settlements of migrants. The author tells us about basic socio-economic causes and planning causes of slums in the Russian cities. There was investigated the history of the slums in Russia and in other countries such as Brazil, Mexico, India, South Africa, China and Italy. It contains the analysis of the planning structures of the largest slums of the world and proposed a typology that is based on historical patterns and planning patterns of the urban development.

Keywords: Cherkizovsky market, slums, history and planning structure of slums, squatter settlements, population density

«Государство в государстве» Черкизовский рынок стал своеобразным городом мигрантов и, по статистике, самым крупным объединением предприятий в мире [11]. По данным «Федерации мигрантов России» на рынке трудилось более 100 тыс. человек, из которых, по данным Торговой палаты РФ, около 60 тыс. торговцев из КНР. Рынок существовал в 1990-2009 годы на внешней стороне Малого кольца МЖД между Щёлковским шоссе, Сиреневым бульваром, Измайловским проездом и Измайловским шоссе, и занимал территорию более 72 Га, которая ранее была заброшенным пустырем. Функциональная организация этого места была беспрецедентно всеохватывающей: здесь присутствовали жилые,

¹ скваттер (squatter), лицо, без разрешения захватывающее незанятые помещения или землю, преимущественно с целью проживания ([Народы и культуры/ Оксфордская иллюстрированная энциклопедия. Под ред. Р. Хоггарта, 2002 г.](#))

общественные и торговые объекты, была своя власть и службы правопорядка. В результате закрытия остались без мест сбыта десятки тысяч торговцев, большинство из которых приезжие из других стран. Исходя из всего перечисленного, можем ли мы назвать Черкизовский рынок, как и ряд других аналогичных объектов, таких как мигрантские поселения в Мытищинском районе Подмосковья, недалеко от деревни Челобитьево, и на окраине г. Долгопрудный Московской области, «московскими трущобами»?

Согласно определению Организации Объединенных Наций [10], человек проживает в трущобах, если он лишен хотя бы одного условия из следующего списка: чистой воды, пригодной к употреблению (она должна быть доступна и в достаточной мере), исправной канализации (одним туалетом не может пользоваться большое количество семей), достаточного жилого пространства (в одной комнате не может проживать больше 3-х человек), помещения, предназначенного для постоянного проживания (жилье должно защищать от плохих погодных условий и находиться на территории, предназначенной для жилья, то есть не в гараже или на складе), права управлять своим жильем (жильцов не могут согнать просто так, например, из сносимого дома без компенсации).

Факторы формирования трущоб делятся на общие и частные. Под влиянием общих факторов трущобы формируются вследствие слишком быстрой непродуманной урбанизации во всех странах с невысоким уровнем жизни основной массы населения, особенно сельского, которое стремительно переселяется в города. Часто, как в случае с «Черкизоном», это иностранцы-иммигранты, занимающиеся своей специфической нелегальной деятельностью на неподконтрольном городским властям земельном участке. Социальное расслоение, массовая миграция, быстрый нерегулируемый экономический рост – все это общие факторы формирования трущоб по всему миру. Частные факторы определяют специфику и характер трущобных районов конкретных городов, регионов, стран и континентов. Это факторы природные (климат, гидрография, рельеф, геология и пр.) и социальные (естественная либо искусственная изоляция территории, более или менее высокий уровень преступности и насилия на конкретной территории, наличие или отсутствие (хотя бы временное) эпидемий и военных конфликтов).

Одним из первых примеров трущоб были бедные районы Древнего Рима с домами-инсулами. Низкий уровень жизни и антисанитария в них были потрясающими даже для тех времен. Рядовая городская застройка Средневековья по современным критериям является трущобами по планировочной структуре, характеру развития и низкому уровню жизни в ограниченных условиях. Развитие города Средневековья, жестко ограниченного крепостными стенами, неминуемо было связано с повышением плотности населения и застройки, что мы видим и в трущобах сегодняшнего дня.

Историческое развитие городов Нового времени связано со стремлением к упорядочению планировочной структуры на основе развития научной мысли эпох Возрождения и Просвещения. Однако, хотя и были осуществлены некоторые показательные проекты «идеальных» городов, в структурах реальных городов по-прежнему сохранялись места с хаотичной планировкой, низким уровнем жизни переуплотненного населения. Термин и понятие трущоб появились именно в эпоху промышленной революции XIX века. К ним можно отнести такие районы, как Ист-Энд в Лондоне, Хитровка, части Зарядья и Охотного ряда в Москве, районы бульвара Сен-Дени в Париже, Репербан в Гамбурге и т.д.

Большинство из этих районов перестали существовать или сильно изменились в начале и в середине XX века. Однако, уже во второй его половине, в эпоху модернизма, когда рациональный подход в градостроительстве обещал дать населению планеты современные города с широкими и светлыми проспектами и соблюдением всех санитарных норм, концепция «идеального» города вновь потерпела неудачу. Ярким примером здесь является город-столица Бразилиа архитекторов Лусиа Коста и Оскара Нимейера, который задумывался как город последних достижений в социальном равенстве, но впоследствии оброс трущобами. В чем причина такой судьбы крупнейших городов XX века в Африке, Азии и Латинской Америке?

В это время мир переживал вторую волну урбанизации (первая произошла в середине XIX века). Разные страны в таких условиях выбрали различные пути развития своих городов. Условно эти пути можно разделить на более «патерналистский» (СССР и другие соцстраны, Западноевропейские страны, отчасти США и Япония) и более «либеральный» (главным образом капиталистические страны «Третьего мира», но отчасти даже и экономически развитый Китай). Патерналистский путь означает государственный контроль развития экономики, жесткое миграционное законодательство и использование европейских традиций городского планирования, сложившихся в XVIII – XX веках. Либеральный путь на деле часто означает неспособность отвечать на стремительные экономические преобразования, приводящую к неравномерному и хаотическому росту городов и их окраин.

История возникновения трущоб в крупных городах Африки, Азии и Латинской Америки тесно связана с Программой структурной перестройки (ПСП), разработанной под руководством МВФ. Один из ее авторов, Майкл Ликтон, характеризуя ситуацию в странах третьего мира, употребил термин «Перекося в пользу города» (1977 год). По его мнению, сельское хозяйство было недостаточно капитализировано, а город с его элитами являлся паразитом деревни.

Навязанная МВФ с целью ускорения экономического развития «бедных» стран, ПСП приводила к девальвации местных валют, требовала приватизации государственных учреждений, вовлечения мелких (в т.ч. сельских) предпринимателей в «большой рынок» под лозунгом «плыви или тони», что часто приводило к их разорению в условиях неравной конкуренции с транснациональными корпорациями. Таким образом, причиной роста бедности стало самоустранение государств, признание себя неспособными выйти из постоянной депрессии, в значительной степени срежессированной МВФ, решения которого сильно зависят от выгоды США – крупнейшей экономики мира. Последствиями этой политики во многих странах стали: отток капитала из этих стран, крах производства, снижение роста доходов от экспорта, резкое сокращение городских коммунальных услуг, взлет цен, резкий рост разницы в доходах разных слоёв населения и сокращение средней зарплаты, рост преступности и насилия.

Сегодня города стран третьего мира в результате такой экономической политики представляют собой «свалки» избыточного населения, а не центры процветания. Для описания экономической ситуации в них был введен термин «неформальный сектор занятости». Этот сектор дает возможность выжить своего рода неформальному пролетариату, численность которого доходит до 1 млрд. человек. Для примера, в Зимбабве каждый год появляется только 10 000 рабочих мест, а ежегодный прирост населения составляет 300 000 человек. Вместе с разницей этих цифр растет и неформальный сектор занятости, а с ними и трущобы. Например, район Дхарави в Мумбае, практически полностью представляющий собой трущобы, является средоточием, как жилья, так и производства и иных сфер занятости. Там есть заводы и кустарные производства, ежегодный оборот которых составляет 650 млн. долларов. И это главная причина, почему люди не спешат оттуда переселяться даже в предоставляемые городом квартиры.

Распад деревень и их сообществ с характерным укладом жизни, из-за неравной конкуренции с индустриальными городами высвобождает большое число людей. Их миграция в города порождает активный процесс урбанизации. Однако городские сообщества не пускают их любыми способами. Физическая изоляция, т.е. планировочные средства – не исключение. На рис. 1 представлена упрощенная модель образования трущоб при условии конкуренции города и деревни в рамках современного неолиберального капитализма.

Трущобы того или иного города отчасти повторяют историю его развития. Вынужденный переживать эти циклы вновь и вновь (от деревни, рабочего поселка или пригорода через трущобы к городской планировке), он, при различных социально-экономических отклонениях, развивается неравномерно, расслаивается на отдельные «пояса» или фрагменты своей пространственной «истории».

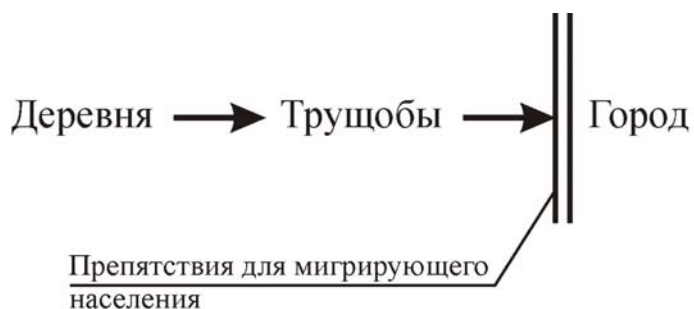

Рис. 1. Упрощенная модель образования трущоб

При сравнении трущоб с точки зрения их планировочного развития и морфологии планировочных структур можно в итоге выделить три типа трущоб: сельский (пригородный) тип, полугородской тип и городской тип. На приведённых ниже схемах планировочных структур (Рис. 2(а,б) – Рис. 8) видно соотношение массы и пространства застройки. Это соотношение важно для понимания связности планировочной структуры с остальным городом, степени ее целостности, закономерностей планировочного развития, условий проживания людей и т.д.

Самые крупные зарубежные трущобы, а именно скваттерские поселения – это трущобы Рио-де-Жанейро, Мумбая (бывшего Бомбея), Пекина, Йоханнесбурга, Мехико и Неаполя. Перечисленные города находятся не в самых бедных, а, наоборот, в достаточно динамично развивающихся, экономически относительно сильных государствах БРИК (к которым принадлежит и Россия), а также ЮАР, Мексики и Италии, входящей в ЕС. Планировочные особенности трущоб этих городов оказываются во многом сходными с московскими. Эксперты предсказывают, что через 20–30 лет Москва и западные мегаполисы будут отличаться неузнаваемо [6]. Москву ждет «отрущобливание» именно по той модели, какую переживают сегодня крупные латиноамериканские и африканские города: огромная плотность населения, падение качества жизни, волюнтаризм принятия градостроительных решений, хаос в застройке, резкая сегрегация пространства (гетто бедноты и заборы элитарных кварталов), равнодушие жителей.

Район Дхарави (Dharavi), находящийся в центре индийского Мумбая, называют самыми большими трущобами Азии, численность его населения превышает миллион человек. Однако Дхарави – не отдельное стихийное поселение, как можно было бы подумать, а городской район, каких в Мумбае большинство. Минимум половина населения этого мегаполиса живет именно в трущобах, просто трущобы Мумбайского р-на Дхарави – самые характерные, плотные и густонаселенные (Рис. 2а). Плотность населения доходит до 600 тыс. чел на территории в 1,7 км², т.е. 3148,87 чел./га при преимущественно одно и двухэтажной застройке, в то время как плотность населения близлежащего среднестатистического района Гранд Род (Grant Road) (Рис. 2б) составляет 577,44 чел./га [4]. В Дхарави самые плохие условия для жизни. Однако этот район расположен в самом центре города, что создает резкий контраст с окружающей планировочной структурой. Застройка не организована и даже не разделена между собой, улично-дорожная сеть отсутствует или носит эпизодический характер. Совместимость с планировочной структурой города – очень низкая.

В бразильском Рио-де-Жанейро бок о бок с престижнейшим пляжем Ипанема (Ipanema), дорогими гостиницами и ресторанами (Рис. 3а) находятся самые настоящие трущобы Могго до Кантагало, хаотично застроенные, часто без канализации и водопровода (Рис. 3б). Места, подобные району Кантагало (Cantagalo), называют «фавелами». Фавелы – скваттерские поселения. Люди просто пришли на эти места и стали строить свои жилища, не спрашивая ни у кого разрешения. Когда правительство обратило на них внимание, было уже поздно что-либо менять. В Рио-де-Жанейро около 700 фавел, количество проживающих в городе не могут назвать даже власти, в среднем это 6–9 млн. чел. Две трети населения, т.е. примерно 4–6 млн. чел., проживают в трущобах. Плотность населения Рио-де-Жанейро – 48,32 чел./га.

Плотность населения в центре города – 86,82 чел./га [2]. Плотность населения в пригородных трущобах – примерно такая же низкая по причине сложного рельефа.

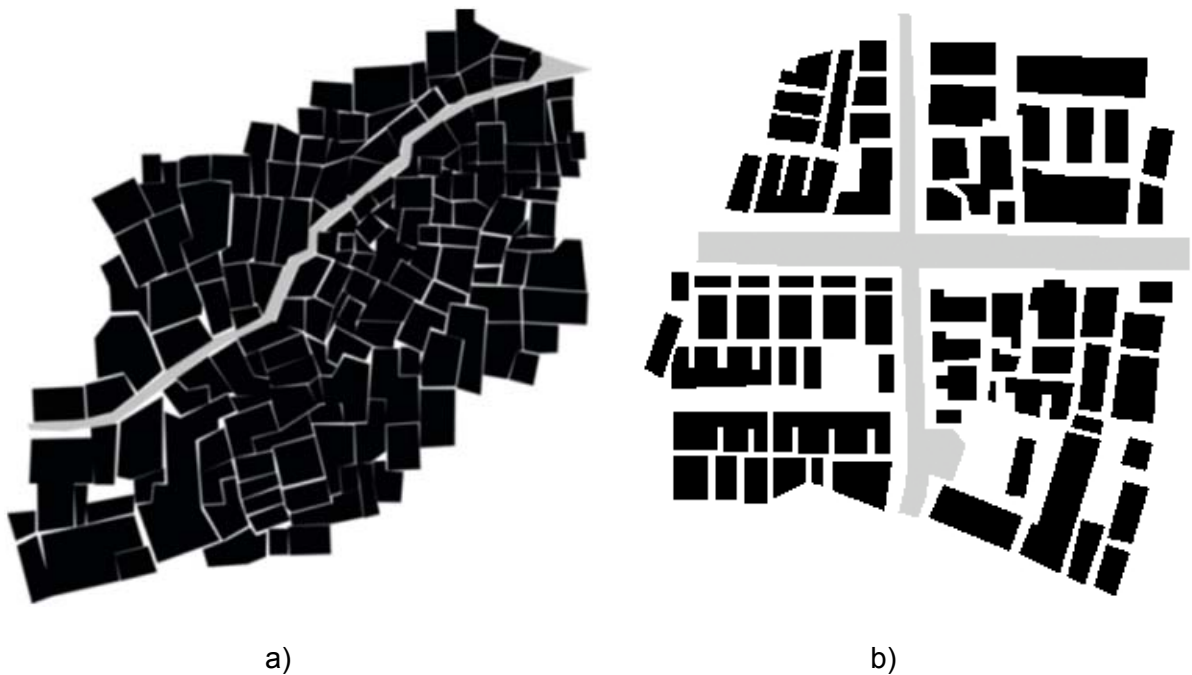

Рис. 2(a,b). Сравнение районов Мумбая: а) Район Дхарави; б) Район Гранд Род

Планировочная структура трущоб Рио-де-Жанейро представлена двумя типами. Первый (как на Рис. 3b) – трущобы, расположенные в пригороде. Структура их близка к сельским поселениям, однако улично-дорожная сеть и застройка не организованы. Совместимость с планировочной структурой города – низкая. Второй тип трущоб Рио-де-Жанейро (Рис. 4) – это трущобы в структуре города, довольно плотные и хаотично разбросанные на пригодных к строительству территориях. Высокая плотность застройки и вторичная, не организующая роль улично-дорожной сети – отличительные признаки трущоб такого типа. Совместимость с планировочной структурой города – низкая.

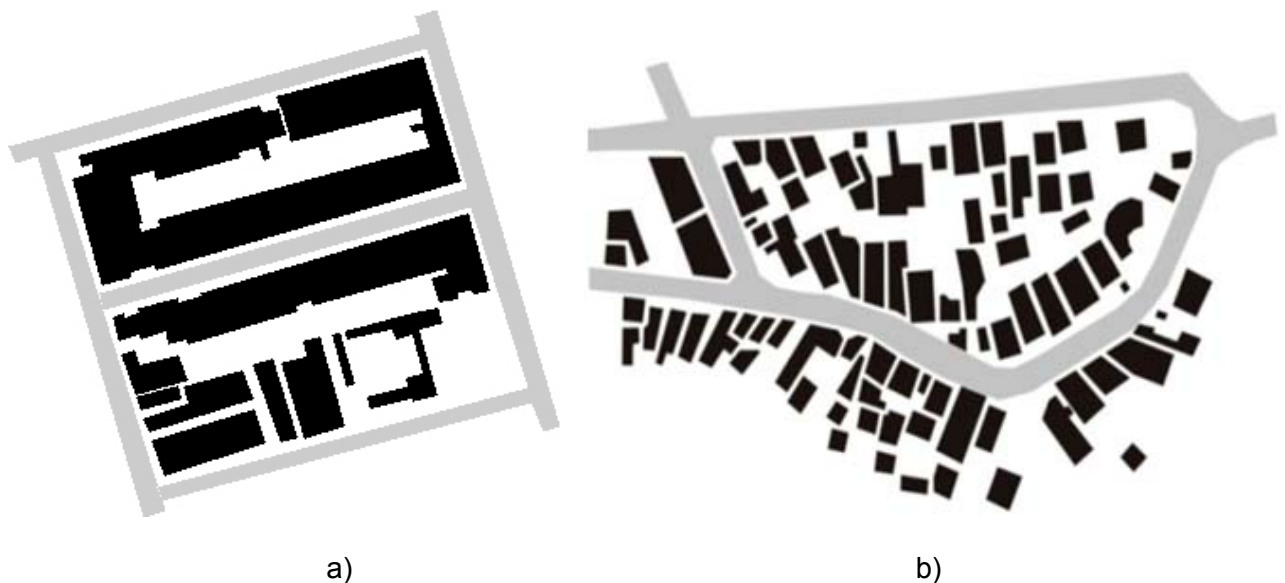

Рис.3(a,b). Сравнение районов Рио-де-Жанейро: а) Район Ипанема; б) Район Кантагалло

Рис. 4. Трущобы в структуре города Рио-де-Жанейро

Картина цивилизованных итальянских городов резко меняется на окраинах Неаполя, где располагаются бедные кварталы. Удручающее впечатление производит район Скампиа, трагические сводки новостей из которого, посвященные бандитским разборкам, временами доходят даже до России. Трущобы этого района имеют организованную планировочную структуру с улицами и проездами. Структура близка к городским поселениям. Застройку этого района можно назвать исторически сложившимися трущобами. Совместимость с планировочной структурой города – высокая (Рис. 5). Плотность населения Неаполя примерно одинаковая по всей территории из-за отсутствия высотной застройки – 91,02 чел./га, р-на Скампиа – 138 чел./га [3].

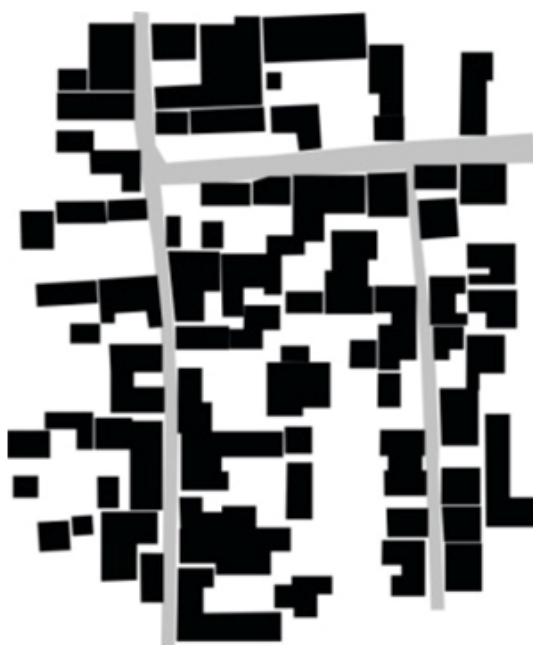

Рис. 5. Район Скампиа в Неаполе

В Мехико, как правило, перебираются обедневшие крестьяне в надежде приобрести хоть какие-то средства к существованию. Естественно, мест на городских предприятиях не хватает. Причем в зависимости от степени бедности жильцов существует градация пристанищ, от коробок из-под крупной техники и заканчивая лачугами без удобств.

Трущобами можно назвать немалую часть Мехико (Рис. 6а), плотность населения – 5817 чел./км². Однако исторически значимые районы города, такие как Сона Роса (Zona Rosa), считаются престижными и поддерживаются в хорошем состоянии (Рис. 6б). Планировочная организация присутствует, но в разной степени. Есть поквартальная организация застройки (прим. 70х100 м), есть хаотичная, пример которой представлен на Рис. 6а. Совместимость с планировочной структурой города – высокая.

Рис. 6(а,б). Сравнение районов Мехико: а) Район Пуэбло Нуэво; б) Район Сона Роса

Отдельная тема – пекинские трущобы. Крошечные серые домики без окон в районе Суанью (Хуаньвэ) – это историческая застройка. Она столетиями росла вокруг императорского дворца. Там жили беднейшие из тех, кто работал при дворе. Трущобы Суанью представляют собой дисперсную структуру, на их территории расположены жилье и производство, даже мини-заводы. Улично-дорожная сеть организована, т.к. трущобы, разделенные на кварталы – это жилой сектор в центральной части города. Вся центральная часть имеет подобную структуру. Совместимость с планировочной структурой города – средняя (Рис.7а). Плотность населения района Суанью – 383,03 чел./га [1], а одного из относительно благоустроенных центральных районов Пекина Сичэн (Sichen) (Рис. 7б) – 235,67 чел./га [7].

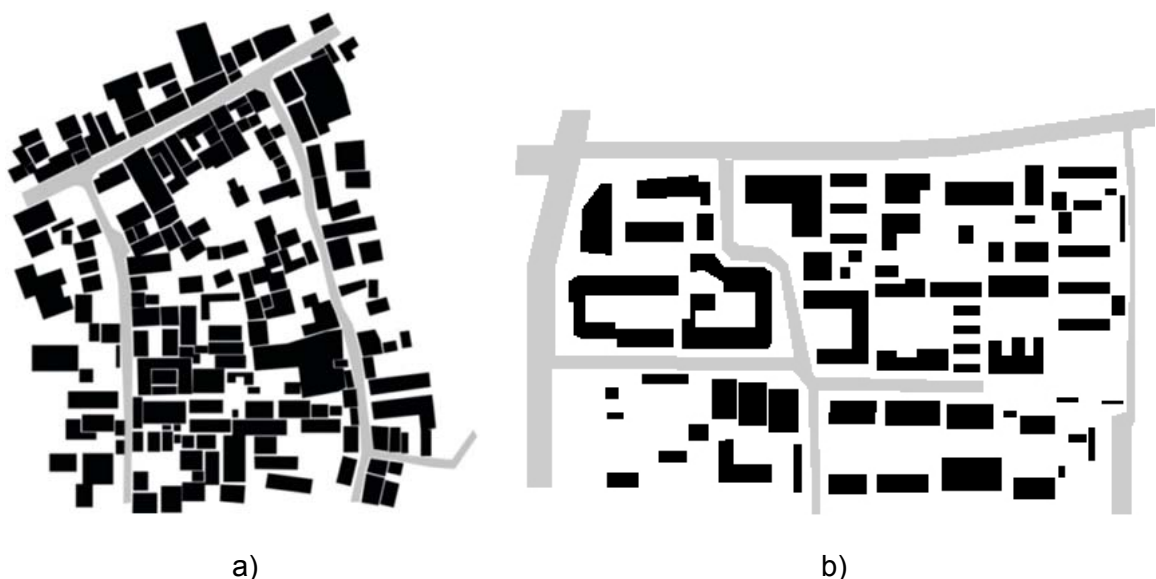

Рис. 7(а,б). Сравнение районов Пекина: а) Район Суанью; б) Район Сичэн

Самую катастрофическую картину нищеты можно увидеть в Йоханнесбурге. Его район Соуэто (Soweto), расположенный на юго-западной окраине города, – самое крупное поселение в ЮАР. В нем живет свыше трех миллионов человек, и большинство из них находятся за чертой бедности. Во время апартеида Соуэто являлся одной из резерваций – местом, в котором принудительно селили африканцев, приезжавших работать в столицу.

Трущобы района Соуэто в Йоханнесбурге с точки зрения планировки территории было бы правильно отнести к беднейшим кварталам. Структура ярко выражена и очень близка к сельским поселениям, улично-дорожная сеть организована. По рисунку видно, что на отведенных земельных участках застройка велась по предписаниям. Застройка неплотная. Совместимость с планировочной структурой города – очень высокая (Рис. 8). Средняя плотность населения Йоханнесбурга – 23,64 чел./га. Плотность Соуэто – 86,67 чел./га [5].

Рис. 8. Район Соуэто в Йоханнесбурге

Исходя из анализа планировочных структур трущоб, получаем следующую типологию:

«Сельский (пригородный) тип» трущоб находится за городом, но прилегает к нему и зависит от него, структура свободная, развитие экстенсивное на свободных территориях. Границы слабо выражены или отсутствуют. Улично-дорожная сеть не задана.

«Уплотненный полугородской тип» трущоб находится в городе, структура замкнутая, имеет жесткие непроницаемые границы, развитие интенсивное путем уплотнения существующей застройки. Улично-дорожная сеть задана в малой степени или отсутствует.

«Городской тип» трущоб находится в городе, структура изначально задана городской планировкой, развитие интенсивное в пределах жилых групп, отдельно-стоящих домов. Улично-дорожная сеть задана. Такой тип присущ городам, сохранившим исторические трущобы на своей территории, например, Неаполю, Мехико или Пекину.

Зависимость между планировкой трущоб в рассмотренных городах и показателями плотности их населения показана в таблице 1. Здесь же для сравнения приведены схема плана и соответствующие показатели Черкизовского рынка в Москве, плотность «населения» которого в 3 – 4 раза выше соседних районов и в 14 – средней плотности по Москве (100 чел./га).

Таблица 1. Зависимость между планировкой крупнейших трущоб мира и показателями плотности их населения»

Страна	Город, район	Планировочный рисунок	Занимаемая площадь, га	Число жителей, чел	Этажность зданий	Плотность населения, чел./га
ЮАР	Йоханнесбург, Соуэто	Рис. 8	15000	1 300 000	1-2	86,667
Бразилия	Рио-де-Жанейро, Канатало	Рис. 3b	425	20557	1-3	48,32
Китай	Пекин, Суанью	Рис. 7a	1650	632 000	1-3	383,03
Мексика	Мехико, Пуэбло Нуэво	Рис. 6a	617,83	50 000	1-3	80,9
Италия	Неаполь, Скампия	Рис. 5	330	62 000	1-3	138
Индия	Мумбай, Дхарави	Рис. 2a	223	530 225	1-5	3148,87 (неоф.)
Россия	Москва, Черкизовский рынок	Рис. 9	72	100 000	1-2	1380

«Трущобизация» не обошла стороной и Россию с её специфическими условиями. Вторая волна урбанизации в Российской империи началась в пореформенные времена, после отмены крепостного права в 1861 году, когда многие крестьяне устремились в города. Это дало толчок появлению таких известных мест как Хитровка, районы Охотного ряда и Зарядья в Москве.

Волна урбанизации продолжилась в период массовой индустриализации страны конца 20 – 50 годов XX века, когда бывшее крестьянское население и ссыльнопоселенцы принудительно и экономически привязывались к производственным объектам. Рабочие поселки при заводах – это, как правило, деревянные бараки с плохими условиями жизни, иными словами – трущобы.

Вся история жилищного строительства в Советском Союзе представляет собой ориентацию на массовость и дешевизну жилья, большая часть которого, по современным критериям, считается трущобами, особенно после истечения сроков морального и материального износа.

В постсоветских условиях стало возможным появление ранее невиданного типа трущоб в виде изолированного самовольного поселения мигрантов, наиболее характерным и крупным

примером которого был Черкизовский рынок, который возник в начале 1990-х годов на месте огромного пустыря, принадлежащего Российской государственной академии физической культуры (РГАФК). Рынок являлся крупнейшим по обороту центром мелкооптовой торговли продукцией легкой промышленности (одежда и галантерея) в европейской части России. Он контролировался группой «АСТ» и ее дочерними структурами. В состав Черкизовского рынка входили 12 торговых зон: «Старый АСТ», «Новый АСТ», «Малый АСТ», «Новая Евразия», «Трейдикс», ТК СДЛ, Сиреневая ярмарка, «Росклас», «Щебенка», «Илиевский», «Вернисаж» и ТЦ «Черкизовский». Рынок был временно закрыт 29 июня 2009 года, 16 июля решением Правительства Москвы ликвидирован, на месте рынка должен быть построен физкультурно-оздоровительный комплекс [12].

Гипотеза о том, что Черкизовский рынок является специфическим видом московских трущоб, а именно поселением скваттеров, подтверждается следующим. Во-первых, рынок незаконно существовал и функционировал с молчаливого согласия со стороны властей города. Во-вторых, на рынке нелегально трудились и проживали мигранты – выходцы из стран СНГ, Китая и Вьетнама. В-третьих, это был самодостаточный объект со своими порядками и законами, закрытыми финансовыми операциями и т.д. В-четвертых, там сформировалась собственная планировочная структура в виде общественных, торговых и жилых объектов, которые, в свою очередь, были поделены по национальному признаку. В-пятых, на территории Черкизовского рынка была повышенная плотность населения, отсутствовали условия, продиктованные Организацией Объединенных Наций для определения пригодного для обитания жилья, возрастал уровень преступности и насилия. Всё это говорит о трущобном характере организации жизни, труда и досуга.

Авторское исследование примеров возникновения трущоб в городской черте показало, что процесс развития на территории города Москвы незаконного поселения «Черкизовский рынок» происходил в такой последовательности:

- Возникновение свободной от функционирующей застройки территории, обладающей следующими признаками: непосредственная близость к месту приложения труда иммигрантов или исполнение функции самого места приложения труда, близость к инфраструктуре и улично-дорожной сети, наличие естественных или искусственных ограничений (особенности рельефа, планировки и т.д.).

- Неформальный общественный договор (власть – поселенцы).

- Неконтролируемый процесс расселения на территории.

- Оформление территории планировочными границами, наполнение соответствующей застройкой.

- Следствия: установление «связи с землей», изоляция, спонтанная планировка территории, переуплотнение, непригодные для жизни условия, формирование очага насилия и преступности.

С точки зрения осуществления городского планирования использование территории происходило не по назначению. Проектируемый спортивный центр не был реализован. Вместо этого, частично используя долгострой спортивного центра, появился рынок, который стихийно распространился в пределах нижеуказанных границ. Низкий уровень жизни, труда и досуга на территории Черкизовского рынка указывает на признак «псевдоурбанизации» в черте города и наличие соответствующего градостроительного явления – следствия такой урбанизации – трущоб.

Для анализа планировочной структуры трущоб необходимо учитывать существующие планировочные ограничения: естественные или искусственные, при наличии определенного контекста (сегрегированных сообществ) они становятся достаточными условиями для возникновения малоприспособленной для жизни застройки. Исследуемый участок имеет следующие планировочные ограничения, различные по физическим параметрам и функциональному

использованию: с юга – 2-я Советская улица и водоем «Серебряно-Виноградный пруд»; с запада – Окружной проезд и придорожная застройка; с севера – Щелковское шоссе, Сиреневый бульвар, застройка общественно-делового и торгового назначения; с востока – застройка общественного назначения, жилая застройка. 2-я Советская улица и водоем «Серебряно-Виноградный пруд» не давали развиваться дальше территории рынка. Окружной проезд играл ту же роль, однако, его придорожная застройка частично способствовала развитию трущоб в виде мест занятости нелегалов, а также использовалась для ряда иных функций рынка. Щелковское шоссе – крупная автомагистраль – являлась значительным планировочным ограничением, однако, присутствие торговых предприятий на Сиреневом бульваре также делало прилегающую территорию потенциально пригодной для развития трущоб. Существующая жилая застройка в силу враждебного отношения ее жителей к поселениям мигрантов обычно является значительным ограничением в распределении сегрегированных сообществ, в т.ч. населявших Черкизовский рынок.

С точки зрения планировочной организации территории трущобы обладают рядом характерных признаков: наличие сегрегированного сообщества, организующего поселение (сегрегация на основе экономического, религиозного, национального, расового положений), расположение поселения на урбанизированной территории (т.е. в черте города), но не признание его легальным (властями и городскими сообществами), высокая плотность населения, низкий уровень жизни (антисанитария, непригодные условия для жизни и труда, высокий уровень преступности и насилия), физическая изоляция от остальной части города (планировочные условия, по сути – ограничения). Черкизовский рынок обладал всеми этими признаками. Наличие сегрегированного сообщества выразилось в постоянном нахождении на территории различных, но ограниченных этнических групп. Представители таких групп, не имея разрешения на работу и регистрацию, жили и работали на Черкизовском рынке.

Анализ по плотности населения показал, что Черкизовский рынок был близок к Пекинскому р-ну Суанью и Мумбайскому р-ну Дхарави. По морфологии планировочной структуры Черкизовский рынок близок к Пекинскому р-ну Суанью, чуть меньше – к трущобам Рио-де-Жанейро второго типа и незначительно к Мумбайскому р-ну Дхарави.

Планировочная структура Черкизовского рынка (Рис. 9) обладает следующими признаками:

1. Участок в плане имеет компактную форму, близкую к квадрату (ок. 800х900м);
2. Все транзитные транспортные направления проходят мимо территории рынка, но вблизи от него, в то же время планировочная структура рынка имеет транспортную и пешеходную изолированность от прилегающих территорий;
3. Отсутствие какого-либо единства с окружающей городской архитектурно-планировочной структурой;
4. Структура рынка не имеет выраженной планировочной организации, развитие шло хаотично по принципу уплотнения в свободных направлениях, как в восточном средневековом городе;
5. Высокая плотность застройки (1380чел./га);
6. На территории присутствуют общественные, досуговые, торговые и жилые постройки;
7. Близость территории рынка к жилым домам создаёт социальный конфликт;
8. Близость к Щелковскому автовокзалу и ж/д вокзалам обеспечивает беспрепятственный приток на территорию рынка иммигрантов.

Планировочные ограничения

- Естественные и искусственные ограничения
- Улицы и проезды
- Границы вероятного распространения
- Границы участка
- Линия берега пруда

Территории

- Водных объектов
- Озеленения
- Многоквартирной жилой застройки
- Зданий и сооружений рынка
- Общественно-деловых объектов

Экспликация зданий и сооружений Черкизовского рынка

1. Консульство Таджикистана
2. Контейнер №9, Сиреневая ярмарка
3. Кафе «Люля-кебаб»
4. Крытая галерея Сиреневой ярмарки
5. Ресторан «Солнце», китайское фондю
6. Кафе «Душанбе»
7. Ресторан «Менора»
8. Вьетнамский продуктовый рынок
9. Вьетнамское кафе
10. Массаж: крытая галерея Сиреневой ярмарки
11. Китайский ресторан
12. Китайский продуктовый рынок
13. Китайский ресторан
14. Остановка такси, микроавтобусов
15. Измайловский рынок
16. Кафе «Лязетт»
17. Синагога
18. «Вьетнама», магазины вьетнамских пряностей
19. Магазин китайских продуктов
20. Стадион
21. Магазин китайских товаров
22. Продуктовый рынок
23. Вьетнамское кафе
24. «Фора-банк», банкомат
25. Продажа DVD
26. Узбекская кухня
27. Продуктовый рынок
28. Ресторан «Старый Баку»
29. Уличные кафе (вьетнамское, китайское, среднеазиатское)
30. Столовая «Трапезная» (вьетнамская кухня)
31. Китайское кафе
32. Арабский шалман
33. Китайское кафе
34. Автобусы дальнего следования
35. Измайловский вернисаж
36. Китайский массаж
37. Автобусы дальнего следования
38. Ресторан «Каспий» (китайская кухня)

Рис. 9. Планировочная структура Черкизовского рынка

В планировочной структуре современной Москвы сложился ряд условий для возникновения трущоб. Её «рыхлость», множество территорий, находящихся в собственности с юридической точки зрения, но заброшенных в реальности – все это вкупе с невнятной миграционной политикой, как утверждают исследователи, через пару десятков лет сформирует в Москве и вокруг нее трущобы по подобию латиноамериканских городов. Проблему усиливает неясное видение ситуации властями, отсутствие специалистов по этим вопросам, а также несостоятельность нового Генерального плана Москвы, отмечаемая многими экспертами. Анализ Черкизовского рынка с точки зрения планировочной организации в структуре города – это важная работа в изучении трущоб в российских условиях. Она даст возможность выявить проблемные с этой точки зрения места Москвы и начать работу с ними.

После закрытия рынка проблема никуда не делась, т.к. «неформальный» сектор занятости в виде десятков тысяч высвободившихся торговцев нуждается в новых площадках. В ближайшее время планируется создать несколько альтернативных площадок в районе МКАД для предпринимателей из «Черкизона». Это новый рынок в Мытищах, «Абрамцево» в Балашихинском р-не, «Сирень Балашихи» там же, «Косинская Плаза» в р-не Вешняки, новый рынок в г. Котельники, «Эмерал» в р-не Восточное Бирюлево, «Эрмитаж» и «Международный» в Ленинском р-не. Узнав это, жители многих перечисленных районов

вышли на акции протеста. И это понятно, ведь у Черкизовского рынка была дурная репутация.

Таким образом, Черкизовский рынок является прообразом трущоб в Москве ближайшего будущего. Прогнозируемый некоторыми экспертами рост трущоб будет происходить по сценариям, схожим с развитием Черкизовского рынка. История возникновения рынка и превращения его в трущобы может повториться на любых территориях, обладающих достаточными условиями для этого в силу исторических, природных или социально-экономических предпосылок. Планировочная организация территории – одно из таких условий.

Физическая изоляция территории посредством естественных и (или) искусственных границ, транспортная/пешеходная недоступность и непроницаемость территории, несовпадение планировочной структуры территории с окружающей структурой города, расположение территории рядом с местом приложения труда населения трущоб и с местами транспортного доступа (ж.д. вокзалы, автовокзалы и т.д.), наличие близлежащей инфраструктуры, незанятость территории или отсутствие контроля над ней – это все, чем пользуются сегрегированные сообщества (в настоящем случае – мигранты) для образования трущоб.

Выводы

Для трущоб в условиях Москвы, конечно, характерна своя специфика. Во-первых, это относительно суровые зимы, что является самым главным фактором сдерживания их роста. Поэтому места с наличием инженерной инфраструктуры будут наиболее привлекательны для населения трущоб, а значит, они будут возникать только на урбанизированных территориях. Централизация инфраструктуры в этом случае усугубляет ситуацию из-за сложности отследить всех потребителей, а также объемы потребления. «Обрастание» трущобами не будет носить сезонный характер, пик которого мог бы приходиться на летний период, т.к. одним из условий возникновения трущоб является установление постоянной связи населения с территорией.

Возможную типологию развития трущоб в российских условиях в ближайшем будущем можно прогнозировать следующим образом:

- сельский (пригородный) тип трущоб будет развиваться на территориях коллективных садов, жилых домов частного сектора в пригородах, территориях свалок мусора и полигонов бытовых отходов;
- уплотненный полугородской тип будет возникать на территориях рынков, гаражных кооперативов, частного сектора, долгостроев, заброшенных пустырей, неблагоустроенных парков, любых других территорий вблизи теплотрасс, электрических сетей и сетей водоснабжения;
- «городской» тип будет возникать на территориях частного сектора в черте города, жилых домов различной этажности, достигших более 50% износа, с коммунальными квартирами.

Зная все эти условия и перспективы возникновения новых городских и пригородных трущоб, государственные, региональные и муниципальные органы в тесном сотрудничестве со всеми силами гражданского общества должны разработать комплексную системную градостроительную политику, направленную на минимизацию указанных условий, предотвращение формирования новых трущоб и постепенное превращение уже возникающих в нормальную городскую среду.

Conclusions

Common factors of the growth of slums are social stratification, mass migration, the rapid uncontrolled growth. Partial factors of the growth of slums are natural and artificial isolation

of the territory, the high level of crime and violence in a particular area, epidemics and armed conflicts. Cherkizovsky market has grown under the influence of most of these factors, and fit the definition of slums, which made by the United Nations. Cherkizovsky market was squatter settlement of migrants in Moscow's conditions.

The slums of any city repeat the historical stages of development of the city. A possible typology of slums in the Russian can be described as these next types:

- Rural (suburban) type of slums will be develop in areas of collective gardens, houses the private sector in the suburbs, areas of landfill sites and waste landfills;
- Densed semi urban type will be grow in areas of markets, garage cooperatives, private sector, protracted, abandoned wastelands, uncomfortable parks and any other areas near infrastructure;
- City type will occur in areas of the private sector in the city, houses of varying height.

Литература

1. Beijing: Population & Density by District and County // DEMOGRAPHIA [Сетевой ресурс]. – URL: <http://www.demographia.com/db-beijing-ward.htm>
2. Five South American Cities // URBAN AGE [Сетевой ресурс]. – URL: http://urban-age.net/10_cities/_data/data_SP.html
3. Matteo Scaramell. The case of Naples, Italy // LONDON'S GLOBAL UNIVERSITY [Сетевой ресурс]. – URL: http://www.ucl.ac.uk/dpu-projects/Global_Report/pdfs/Naple.pdf
4. Mumbai Wards & Districts: Population & Density by Sector 2001// DEMOGRAPHIA [Сетевой ресурс]. – URL: <http://www.demographia.com/db-mumbaidistr91.htm>
5. Soweto // Материал из Википедии – свободной энциклопедии [Сетевой ресурс]. – URL: <http://en.wikipedia.org/wiki/Soweto>
6. В Первопрестольной появятся трущобы. Москва отстала от своих западных аналогов на 100-150 лет. // Независимая газета. 26.03.2010 [Сетевой ресурс]. – URL: http://www.ng.ru/moscow/2010-03-26/8_trushoby.html
7. Злобин В.В. Типология российских трущоб. Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания // Сборник материалов VI Международной студенческой научно-практической конференции / Под общ. Ред. С.С. Чернова. – Новосибирск: Издательство НГТУ, 2011. – 370 с.
8. Организация Объединенных Наций. Самовольно возведенные города. Поиск долгосрочных решений проблемы неформальных поселений в регионе Европейской экономической комиссии Организации Объединенных Наций. – Нью-Йорк и Женева, 2009. – 120 с.
9. Пекин // Материал из Википедии – свободной энциклопедии [Сетевой ресурс]. – URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Пекин>
10. Трущобы // Материал из Википедии – свободной энциклопедии [Сетевой ресурс]. – URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/трущобы>
11. Уроки «Черкизона» // ЛОГИСТИКА – отраслевой портал [Сетевой ресурс]. – URL: http://www.logistics.ru/9/3/i202_382p0.htm

12. Черкизовский рынок // Материал из Википедии – свободной энциклопедии [Сетевой ресурс]. – URL: [http://ru.wikipedia.org/wiki/Черкизовский рынок](http://ru.wikipedia.org/wiki/Черкизовский_рынок)

References

1. Beijing: Population & Density by District and County. Available at: <http://www.demographia.com/db-beijing-ward.htm>
2. Five South American Cities. Available at: http://urban-age.net/10_cities/_data/data_SP.html
3. Matteo Scaramell. The case of Naples, Italy. Available at: http://www.ucl.ac.uk/dpu-projects/Global_Report/pdfs/Naple.pdf
4. Mumbai Wards & Districts: Population & Density by Sector 2001. Available at: <http://www.demographia.com/db-mumbaidistr91.htm>
5. Soweto. Available at: <http://en.wikipedia.org/wiki/Soweto>
6. *V Pervoprestolnoi poyavyat-sya trushchoby. Moskva otstala ot svoikh zapadnykh analogov na 100-150 let* [In the First Throne appear slums. Moscow lagged behind their Western counterparts by 100-150years]. Available at: http://www.ng.ru/moscow/2010-03-26/8_trushoby.html
7. Zlobin V.V. *Tipologiya rossiiskikh trushchob* [Typology of Russian-dwellers]. Novosibirsk, 2011.
8. *Organizatsiya Ob edinennykh Natsii. Samovolno vozvedennye goroda. Poisk dolgosrochnykh reshenii problemy neformalnykh poselenii v regione Yevropeiskoi ekonomicheskoi komissii Organizatsii Ob edinennykh Natsii* [The United Nations. Illegally built the city. Search for long-term solutions to the problem of informal settlements in the Economic Commission for Europe of the United Nations]. New York and Geneva, 2009.
9. *Pekin* [Beijing]. Available at: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Пекин>
10. *Trushchoby* [Slums]. Available at: <http://ru.wikipedia.org/wiki/трущобы>
11. *Uroki «Cherkizona»* [Lessons of “Cherkizon”]. Available at: http://www.logistics.ru/9/3/i202_382p0.htm
12. *Cherkizovskii rynek* [Cherkizovsky market]. Available at: [http://ru.wikipedia.org/wiki/Черкизовский рынок](http://ru.wikipedia.org/wiki/Черкизовский_рынок)

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

В.В. Злобин

Аспирант кафедры Градостроительства, Московский архитектурный институт (Государственная академия), Москва, Россия
e-mail: taliezin85@gmail.com

DATA ABOUT THE AUTHOR

V. Zlobin

Post-graduate student, chair of Town planning, Moscow Institute of Architecture (State academy), Moscow, Russia
e-mail: taliezin85@gmail.com